

Шан Чжэ тайно вернулся на родину! Привез внебрачного сына на семейный ужин!

Поехал за границу для учебы, а на самом деле скрывал тайный роман?

Тайный брак? Греховный долг? Кто мать сына Маленького Небесного Короля?

...

Шан Чжэ прокручивал мышку, перед глазами мелькали догадки и домыслы, все они касались его сына, с которым он вернулся. На экране появилось несколько снимков, сделанных скрытой камерой, хоть и немного размытых, но все же можно было разглядеть очертания его и ребенка на руках.

Внимательно рассмотрев фотографии, Шан Чжэ с одобрением произнес:

— Не зря мой сын, такой же фотогеничный, как и я.

На его личном сайте количество комментариев уже превысило возможности сервера, фанаты выбрали 16 актрис, которые могли бы быть «мамой ребенка»; фан-клуб провел глубокий анализ тех снимков и пришел к выводу, что «женщина на заднем плане делала пластику век»; в Weibo тема «Внебрачный сын Шан Чжэ» уже стала горячей, на странице обсуждения царил хаос — кто-то рыдал, кто-то не верил, кто-то критиковал, кто-то просто проходил мимо, кто-то выкладывал селфи, а кто-то рекламировал средства для похудения.

Была уже глубокая ночь, главный герой этих сплетен, Цяця, давно спал. Мальчику только исполнилось два года, он был пухленьким и спал, раскинувшись на кровати Шан Чжэ, его пижама задралась, обнажив белый животик.

Что он понимает? Ничего!

Шан Чжэ скривился, поправил пижаму и одеяльце, слегка щипнул его за носик:

— Вот шалун! Только и знаешь, что создавать мне проблемы!

Цяця чмокнул губами и продолжал спать.

На тумбочке загорелся экран телефона, Шан Чжэ поставил его на беззвучный режим, на экране появилась глупая морда хаски, над которой красовались три иероглифа: «Чжоу-кровопиец».

Шан Чжэ вышел на балкон и ответил:

— Алло? Господин Чжоу.

Чжоу Кан не стал тратить время:

— Я жду от тебя объяснений.

Шан Чжэ прочистил горло:

— Объяснений нет.

Чжоу Кан усмехнулся:

— За время, что ты был за границей, твои навыки провоцирования только улучшились.

Шан Чжэ отшутился:

— Люди всегда должны стремиться к большему.

С той стороны глубоко вздохнули:

— Хоть немного сохраняй лицо, Шан Чжэ! Предупреждаю! В ближайшие дни сиди дома! Пока не появится новый менеджер, ты не выйдешь из дома ни на шаг!

— ...Окей.

— И еще твой сын!

— А?

— В следующий раз покажи его мне! Моим зорким глазом я сразу определю, кто его мать...

Шан Чжэ резко положил трубку.

Его возвращение на сцену еще не началось, а он уже навлек на себя такую проблему, неудивительно, что компания была недовольна.

Глядя на яркий и мутный городской пейзаж, Шан Чжэ тяжело вздохнул.

Он не хотел устраивать такой скандал, но так уж вышло, что он столкнулся с тем человеком. Судя по фону на тех фотографиях, их сняли именно в тот момент, когда он встретился с ним.

Как говорится, мир тесен.

Десять часов назад.

Шан Чжэ вернулся накануне, привез с собой Цяця, который до этого никогда не бывал в Китае.

Отец и сын провели день в отдыхе и подготовке, Шан Чжэ купил маленькую кроватку, молочную смесь, новую одежду, слюнявчик, игрушечную машинку, детское кресло и другие необходимые вещи, чтобы успокоить беспокойное и взволнованное сердце Цяця.

Сегодня они должны были отпраздновать день рождения Цяця, встреча назначена в отеле «Дунду», где соберутся только члены семьи, чтобы поздравить их с возвращением. Однако ситуация в его семье была немного сложной, и этот семейный ужин обещал быть неловким.

Отец Шан Чжэ и тетя Тань должны были прийти, его мать умерла много лет назад от болезни, а тетя Тань была второй женой его отца.

Говоря об отце Шан Чжэ, он был профессором физики в военном институте, имел высокое звание и значительные достижения в науке, внес большой вклад в развитие технологий для пилотируемых космических полетов в стране, но в жизни он был довольно замкнутым технарем. Непонятно, как ему так везло с женщинами, мать Шан Чжэ, не говоря уже о ней, была красавицей, известной на всю страну, и как-то попала под его чары, а после того, как он овдовел в среднем возрасте, встретил вторую любовь, которая тоже была замечательной женщиной. Честно говоря, Шан Чжэ даже немного завидовал.

Тетя Тань была очень мягкой по характеру, хорошо ладила в семье, Шан Чжэ хоть и не изменил обращение, но отношения с мачехой были довольно гармоничными, это не было проблемой. Настоящая неловкость заключалась в том, что дядя Шан Чжэ и его бывшая тетя тоже были здесь.

Она называлась «бывшей тетей», потому что дядя и эта тетя развелись, это произошло около 20 лет назад, у них уже была своя новая жизнь, но сегодня они оказались здесь вместе, и на то были веские причины.

Шан Чжэ был занят, выйти смог только ближе к полудню.

Одной рукой он нес подарки, привезенные из Америки для старших, другой — держал Цяця, наклонив голову, чтобы зажать телефон между ухом и плечом:

— ...Да, я только что вышел.

Мужской голос на том конце был обволакивающим:

— Сегодня как раз выхожу на заседание, так что могу только дистанционно поприветствовать твое возвращение.

— Ладно, знаю, что ты занят, город В далеко отсюда, не надо ездить туда-сюда.

— Просто хочу тебя увидеть.

Шан Чжэ рассмеялся:

— Разве нам сложно встретиться? Сходи в киоск, купи журнал «Ветер развлечений», потом «Высшую юриспруденцию», поставь их рядом, и вот мы и встретились.

Тот подшутил:

— Сейчас в «Ветре развлечений» тебя нет, ты уехал на три года, уже почти забыли о тебе.

Шан Чжэ усмехнулся:

— Это я скромничаю, если захочу, завтра же окажусь на первых полосах.

Тот рассмеялся:

— Верю, верю.

Шан Чжэ подошел к машине, открыл багажник и положил туда вещи:

— Ладно, не буду тебя задерживать, мне надо ехать.

— Хорошо, будь осторожен. Не клади трубку.

— Что еще?

— Дай поговорить с Цяця.

Этот человек пару месяцев назад был в Америке и хорошо сдружился с Цяця.

Шан Чжэ поднес телефон к уху Цяця, видимо, тот поздравил его с днем рождения, Цяця

счастливого слушал, не совсем понимая, что ему говорят, и тоненьким голоском произнес:

— Дедушка...

Шан Чжэ вздрогнул, каждый раз, когда он слышал это обращение, ему становилось неловко, хотя этот человек был ненамного старше его, но вдруг стал на поколение выше, и этот человек любил подчеркивать свое старшинство.

Как и ожидалось, как только он убрал телефон, он услышал:

— Цяця такой послушный, сразу запоминает, а вот кого-то заставить назвать меня дядей — это как заставить подняться на небо.

— Да пошел ты, дядя! Тань Цзе, ты только и делаешь, что пользуешься этим, чтобы подколоть меня! Не боишься, что постареешь от этого?

— Веди машину аккуратно, племянник, пока.

— Иди ты!

Шан Чжэ раздраженно положил трубку.

Не то чтобы он был непочтителен к старшим, просто Тань Цзе был младшим братом тети Тань, ему было 35 лет, и изначально он не имел никакого отношения к Шан Чжэ, но после того, как тетя Тань вышла замуж за его отца, он внезапно обзавелся таким «племянником».

Однако с этим номинальным «дядей» у него были хорошие отношения, даже ближе, чем с тетей Тань, он был известным адвокатом, и Шан Чжэ иногда приходилось сдерживаться, чтобы не вступать с ним в словесные перепалки, иначе чаще всего он проигрывал.

В машине Цяця сидел в детском кресле, уткнувшись в окно и выглядывая наружу, но пейзаж за окном не менялся, он повернулся к Шан Чжэ:

— Машина едит, быстро.

Хотя он был чистокровным китайцем и учил китайский как родной, но, живя в Америке, Цяця иногда путал языки, смешивая китайский и английский.

Шан Чжэ указал на длинную очередь машин перед ними:

— Пробка, не можем ехать.

— О...

Скучая, Цяця поиграл с пуговицами на своих штанишках, потом начал беспокойно ерзать, как будто у него в штанах были иголки. Шан Чжэ спросил, что он хочет, Цяця поднял лицо и похлопал себя по животу:

— Кака.

Шан Чжэ помрачнел:

— Тебе надо в туалет? Дома я спрашивал, ты сказал, что не хочешь.

Куда он сейчас найдет ему туалет.

— Папа...

— Потерпи, Цяця, будь хорошим мальчиком, скоро доберемся до отеля.

— Окей.

Машина наконец тронулась, Шан Чжэ одной рукой вел машину, а другой достал из сумки Цяця подгузник, на случай, если придется решать проблему прямо в машине.

К счастью, Цяця был терпелив, а может, и не так сильно хотел, и продержался минут десять.

Добравшись до места, Шан Чжэ быстро припарковался и побежал с ним в туалет в холле отеля.

Шан Чжэ был одет в простую футболку и джинсы, не надел солнцезащитные очки или что-то для маскировки, он держал на руках такого пухленького Цяця, что его лицо было почти скрыто, и его никто не узнал.

<http://bllate.org/book/17718/1655942>